

Мечь за осиную талию

Автор:

Марина Серова

Мечь за осиную талию

Марина Сергеевна Серова

Русский бестселлер Частный детектив Татьяна Иванова

Какая женщина не мечтает о стройной фигуре и осиной талии? Новое дело приводит частного детектива Татьяну Иванову в клинику, где толстушкам помогают сбросить лишние килограммы. Никаких диет, но почему-то слишком много убийств: клиентки центра умирают одна за другой. Что это – несовершенство разрекламированной методики или массовая депрессия у красавиц, добившихся того, о чем мечтали годами? А может быть, сама природа мстит тем, кто рискнул пойти против ее законов?

Марина Серова

Мечь за осиную талию

© Серова М. С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

База отдыха на берегу Волги – что может быть лучше в июльскую жару и духоту! С этим согласится любой горожанин, хоть раз в жизни получавший такой подарок судьбы. Сменить жар раскаленного асфальта и бетона на тихую прохладу реки, неспешно несущей свои воды в бесконечность. О таком отдыхе мечтают снежными зимними ночами, дождливыми осенними вечерами и даже весенним днем, после недолгой грозы. Чем ближе подбирается к городу лето, тем активнее городские жители ищут, куда бы от него сбежать.

Я попала на волжскую туристическую базу отдыха случайно. Два дня назад рано утром в мою скромную однокомнатную квартиру ввалилась соседка с нижнего этажа и заявила, что я обязана ее выручить. К подобным заявлениям я привыкла. Любочка, так зовут мою соседку, то и дело нуждается в помощи. Преимущественно моей. Начинать разговор с фразы «Татьяна, ты должна мне помочь!» или, еще драматичнее, «Татьяна, выручай, иначе все пропало!» со временем стало у нее прямо-таки потребностью. Да и я, если Любочка зайдет, но ни о чем не попросит, весь день буду чувствовать себя обманутой. Такие уж у нас своеобразные отношения.

Обычно Любочка, мать двоих сорванцов разного пола, ставит задачи, требующие от меня или профессиональных, или сугубо мускульных усилий. Но на этот раз ей удалось удивить меня по-настоящему. Вместо вороха проблем мне предъявили путевку на престижную даже по столичным меркам турбазу. На целых пять дней. И за вполне приемлемую цену. Первый вопрос, созревший в моем мозгу, был: «В чем подвох?»

Оказалось, никакого подвоха нет и все на удивление банально. Спровадив детей к двоюродной бабке в деревню, Любочка собиралась насладиться внеплановым медовым месяцем с горячо любимым мужем. Но в первый же день умудрилась разругаться со своим благоверным в пух и прах, а затем, в отместку за его нечуткость, решила удариться во все тяжкие и купила эту злополучную путевку. На мужнины сбережения, естественно. К счастью, конфликт между супругами быстро разрешился. А путевка осталась.

Конечно, Любочка попыталась сдать ее обратно в администрацию турбазы, но сумма, которую были готовы вернуть эти крохоборы, как назвала их Любочка, оказалась неизмеримо ниже той, что она за путевку заплатила. Любочка согласилась бы на их условия или вовсе махнула рукой на бесполезную трату, если бы не одно обстоятельство. Супруг, окрыленный примирением, вознамерился совершить небольшой круиз по ближнему зарубежью. И теперь

Любочке во что бы то ни стало нужно закрыть брешь в бюджете, пока правда не выплыла наружу. Супруг человек мягкий, доверчивый и легко поддается Любочкиному влиянию, но дураком он не был никогда. Именно это и привело Любочку в восемь часов утра в мою скромную обитель.

Открывая Любочке дверь, я и мечтать не могла о такой удаче. Мы ударили по рукам, Любочка распихала по карманам просторного халата спасенный семейный бюджет, а я принялась упаковывать дорожную сумку. Клиентов в тот момент у меня не было, брачными узами и необходимостью заботиться о собственных отпрысках я не обременена ввиду их, уз и отпрысков, полного отсутствия. Ничто не мешало провести несколько дней, наслаждаясь красотами родной природы.

Вот я и наслаждалась. Уже третий день. Сытные завтраки, обеды и ужины. Спокойная обстановка. В меру назойливые соседи. И шикарный гамачок, натянутый меж тенистых деревьев. Добавьте к этому ледяной морс с тающими кубиками льда, славно позвякивающими о стенки бокала, интересную книжку, и картина идиллического отдыха предстанет с абсолютной полнотой.

В этой-то обстановке и застал меня телефонный звонок неизвестного происхождения. Поначалу мне жутко не хотелось отрываться от хитросплетений французского романа, перенесшего меня с Волги на далекую Сену, но звонки не прекращались. Как говорили во времена стационарных телефонов, абонент на том конце провода был настойчив. Исчерпав лимит времени, отведенного на дозвон, сотовый замолкал на минуту и тут же начинал новую серию мелодических фигур. Уяснив, что терпения у меня намного меньше, чем у беспокойного незнакомца, я взяла-таки аппарат и нажала на кнопку приема вызова.

– Слушаю, – бросила я, давая собеседнику понять, что его назойливость мне не по душе.

– Татьяна Иванова? – произнес женский голос, ничуть не смущенный моим недовольным тоном, и в ожидании умолк.

Я подавила желание отпустить шуточку вроде: «Нет, психиатрическая больница. Вы пациент?» – и подтвердила предположение незнакомки.

– Отлично, – заявила она. – Татьяна, мне нужна ваша помощь.

Вот так всегда. Только настроишься на безделье, обязательно всплывет клиент, которому ты позарез необходима. В том, что это клиент, я не сомневалась ни минуты. Раз уж взялся распутывать узлы чужих интриг, будь готов к тому, что распутывать их придется не только нудными зимними буднями, но и в разгар летних отпусков. Вздохнув, я переключилась на деловой тон:

– Для начала неплохо бы узнать, с кем я говорю. Не могли бы вы представиться?

– Ах да, простите. – Извинение прозвучало искренне. – От этих неприятностей голова кругом. Об элементарной вежливости забудешь. Меня зовут Елена. Елена Лукьяненко, врач по образованию и, если позволите, по призванию.

– Приятно познакомиться, Елена, – вежливо проговорила я. – Разрешите поинтересоваться, в какой области медицины вы специализируетесь? Возможно, это не касается ваших проблем, но так мне будет легче составить о вас представление, раз уж наше знакомство происходит удаленно.

– Напротив. Моя специализация и есть причина моих неприятностей, – ответила Елена. – Вернее, с некоторых пор стала причиной неприятностей. Нет, не так. Моя проблема напрямую связана с моей профессиональной деятельностью. Да, так будет точнее.

– Так что за специальность? – Я вынуждена была повторить вопрос, так как Елена, похоже, не собиралась продолжать.

– Я дипломированный косметолог-диетолог. Более пятнадцати лет непрерывной деятельности в области косметологии и диетологии, – сообщила Елена.

Ага, значит, женская красота. Что ж, при нашем катастрофическом, можно сказать, поголовном ожирении профессия, должно быть, более чем востребованная. У моей собеседницы дела, по всей видимости, идут неплохо. Отсюда и нотки тщеславия в голосе. Странно, как она удержалась от перечисления своих карьерных достижений. Уверена, их у Елены Лукьяненко в избытке. Минуточку, что-то я о ней слышала. Или читала? А, вспомнила. Реклама центра косметологии и диетологии, расположенного на проспекте Кирова, в самом престижном районе города. Уникальная система похудения, созданная

сотрудниками центра под руководством Елены Лукьяненко. Эту рекламу крутят на всех местных каналах не один год. Картинка сложилась у меня в голове за считанные секунды.

- Уникальная система корректировки веса, да? – выдала я.

- Вы страдаете излишним весом? – насторожилась Елена.

- Такого за собой не замечала, – успокоила я собеседницу. – Ваше мнение по этому вопросу может отличаться от моего, но лично я довольна своей фигурой и ничего в ней менять не планирую.

- Татьяна, не обижайтесь, – воскликнула Елена. – Как только люди узнают, чем я зарабатываю на жизнь, начинаются бесконечные просьбы о «небольшой консультации». Думаю, как человек неординарной профессии вы не раз сталкивались с похожей проблемой.

- Еще бы не сталкивалась, – вынуждена была признать я.

- Рада, что вы отнеслись к моему вопросу с пониманием. Он вырвался автоматически, по привычке, – слегка оттаяла Елена. – Да и ваша осведомленность о моей деятельности сыграла определенную роль.

- Оставим мою, как вы ее назвали, осведомленность в стороне и перейдем к обсуждению ваших неприятностей, – предложила я.

Что-то в разговоре с Еленой меня напрягало. Пока я не могла понять, что именно.

- Да, конечно. Постараюсь быть краткой. Возможно, поначалу вам покажется, что проблемы мои надуманные, но поверьте, для меня они очень много значат, – начала Елена. – Дело в том, что моей профессии я посвятила всю жизнь. Можно сказать, профессия – это я и есть. Любой намек на недобросовестность моих исследований, любая мелочь, которая ставит под сомнение труд всей моей жизни, заставляет меня страдать. И страдания эти сродни физическим.

Теперь я поняла, что напрягало меня в разговоре с Еленой. Напыщенный слог – вот что. Создавалось впечатление, будто она не беседует, а интервью дает. Позирует перед несуществующей публикой. Впрочем, глупо клеить на человека ярлыки, даже не увидев его воочию. А может, ее дело покажется мне неинтересным, тогда и необходимости в личной встрече не будет. Я решила форсировать события:

– Вашему бизнесу что-то угрожает?

– И да, и нет. Напрямую ни мне, ни моему центру косметологии и диетологии не угрожает ничего. – Я подумала, что сейчас она начнет расписывать достоинства своего центра, но Елена перешла-таки к сути: – Однако кто-то пытается опорочить мою систему корректировки веса. И небезуспешно пытается. Уже три клиентки отказались от моих услуг!

Три клиентки? И это она считает трагедией? Я бы еще поняла, если бы три клиентки составляли пятьдесят процентов всей клиентуры, но такого не могло быть. Центр Елены Лукьяненко пребывал на пике популярности. Я уже успела вспомнить красочные баннеры с рекламой, развешанные по всему городу, и кучу других сопутствующих факторов, свидетельствующих о востребованности услуг, предоставляемых Еленой. Даже среди моих знакомых встречались поклонники ее системы.

– Елена, а какое общее количество клиентов зафиксировано у вас, скажем, за последний месяц? – осторожно спросила я.

– Понимаю, чем вызван вопрос, – устало заметила Елена. – Потеря трех клиентов сама по себе не трагична. По сравнению с тем, сколько желающих ожидают очереди ко мне на прием, это смешная цифра. Трагична причина их отказа от моих услуг.

– И какую же причину они называют?

– Они, видите ли, хотят жить! – с горечью заявила Елена.

– А использование вашей системы лишает их этой возможности, – договорила я за нее.

- Ни в коем случае! - воскликнула Елена. - Даже в шутку не предполагайте подобной чуши!

- Успокойтесь, Елена. Я всего лишь высказала вслух то, на что вы никогда не решились бы.

- Простите, Татьяна. Вы правы, - сникла Елена. - В этом и суть проблемы. Кто-то очень хочет, чтобы о моей системе думали именно так. Рассматривали ее лишь в качестве источника негативных последствий для тех, кто обращается в наш центр, желая избавиться от лишнего веса.

- Так что же все-таки произошло? Отчего вдруг ваша система стала вызывать подобную реакцию у клиентов?

- Мои клиенты начали умирать, - мрачно произнесла Елена.

- Умирать? В каком смысле? - не поняла я.

- В прямом. Есть информация о двух смертях, - пояснила Елена. - Но мне бы не хотелось обсуждать это по телефону. Сами понимаете, ситуация сложная. В двух словах не опишешь, а живое общение всегда лучше, чем болтовня с помощью бездушного аппарата.

И на сей раз я согласилась с доводами Елены. Встреча необходима. Признаться, чем-то меня Елена уже зацепила, и я была на восемьдесят процентов уверена в том, что возьмусь за ее дело.

- Сможете подъехать в мой центр к трем часам? - деловито осведомилась Елена.

- Боюсь, к этому времени никак не успеть, - сказала я. - В настоящий момент я нахожусь в ста пятидесяти километрах от города. Дорога займет не менее трех часов. Встречу лучше назначить на вечернее время.

- Деловая командировка? - поинтересовалась Елена.

- Скорее заслуженный отпуск, - улыбнулась я. - База отдыха на берегу Волги.

– Благодарю вас за то, что нашли возможность изменить ваши планы, – искренне обрадовалась Елена. – Не сомневайтесь, я компенсирую вам неиспользованные дни отпуска.

– Сейчас четверть третьего. Положим час на сборы плюс три часа на дорогу. Буду в городе к семи, – пообещала я. – Кафе «У Лагерфельда» подойдет? Оно как раз по пути. Сэкономим больше часа.

– Жду вас в кафе к девятнадцати ноль-ноль, – согласилась Елена.

Разговор прервался. Я сунула в книгу закладку и пошла собираться. Упаковала сумку, сдала ключи администратору, расписалась в толстом журнале, что выезжаю добровольно-досрочно и претензий к управляющей организации по этому поводу не имею. А главное, не стану требовать возврата денег. На том мы и разошлись. Закинув сумку в багажник, я вырулила с территории базы и помчалась по шоссе навстречу новому расследованию. Как ни странно, настроение было бодрое. Мысли об упущенных днях блаженства меня не мучили.

* * *

Домой я попала уже после девяти. За время моего отсутствия однушка на седьмом этаже многоквартирного дома превратилась в душегубку. Летний зной, закупоренные окна и отключенный кондиционер поработали на совесть. Если в комнате и оставался воздух, его хватило бы мне только на то, чтобы доползти до окна и распахнуть фрамуги. Так я и сделала. Плевать на комаров, роем ворвавшихся в комнату вместе с слабыми зачатками ветра. Плевать на пыль, поднятую до небес проезжающими машинами. На все плевать. Лишь бы избавиться от самоощущения пирога, засунутого в раскаленную духовку.

Встреча с Еленой заняла больше времени, чем я рассчитывала, и вызвала противоречивые чувства. Нельзя сказать, что Елена мне не понравилась. Нет, в какой-то степени она была мне симпатична. Но вот ее проблемы несколько коробили, вернее, даже не проблемы, а отношение к ним. Причем я понимала, что, если возьмусь за это дело, буду вынуждена мириться со всеми странностями характера клиентки.

Отложив неприятные думы, я врубила кондиционер на полную мощность и поплелась в душ. Спустя полчаса в квартире стало можно дышать. С комариным роем успешно боролись восхитительный прибор под названием «фумигатор» и его неизменный спутник фумитокс. Я пошарила в двери холодильника, извлекла пол-литровую бутылочку минеральной воды, щедро насыпала в высокий бокал ледяных кубиков из морозилки и прошла в комнату.

Вопреки многолетней привычке сначала обдумывать изложенные клиентом факты, а уж потом обращаться за советом к верным помощникам, магическим костям, я выдвинула ящик, в котором дожидался своего часа замшевый мешочек, и высыпала кости на ладонь. Сегодня буду действовать иначе. Посмотрю, что подскажут мне кости, а уж потом решу, стоит ли вообще тратить время на обработку информации по делу о поклонницах осиной талии, как с первой минуты разговора с Еленой я его окрестила.

Брошенные мной кости легли красивым равнобедренным треугольником. Я невольно залюбовалась правильностью получившейся фигуры. Будто по транспортиру. «Не о том думаешь, Танюша, – одернула я себя. – На цифры смотри, на цифры». Что ж, ошибиться в толковании полученной комбинации невозможно. $14 + 25 + 2$ – «не забывайте, что для вас очень важно всегда быть хорошо информированной». Выходит, за дело я все-таки берусь. И еще по пути домой я пришла к выводу, что начинать нужно с журналистов. На данном этапе они чуть ли не ключевое звено, если отталкиваться от версии, что за опасениями Елены стоит нечто большее, чем банальная паранойя. Быть хорошо информированной – значит получать сведения от источников, владеющих большими объемами информации. А это, как ни крути, журналисты.

Но пока приступим к систематизации. Владелица центра косметологии и диетологии с громким названием «Триумф» Елена Лукьяненко разработала уникальную систему похудения и успешно применяла ее на протяжении пяти лет. Конечно, в разработке системы принимала участие не только она. Были и другие врачи. И не только врачи. Но лишь Елене удалось получить тот единственный рецепт сбалансированного витаминного комплекса, без которого вся система не более чем очередная попытка запудрить клиентам мозги и заставить их худеть самостоятельно, пребывая в уверенности, что эффект напрямую связан с «уникальным способом», предлагаемым диетологами.

Елена творила чудеса. Люди, годами, десятилетиями носившие на себе тонны жира, уже после первых пяти сеансов замечали в зеркале перемены к лучшему.

Естественно, это их окрыляло и заставляло идти к волшебнику диетологу снова и снова. Проколов у Елены не случилось. Так утверждала она, и я была склонна поверить ей на слово. Слух о чудесном способе избавления от лишнего веса распространялся, клиентура ширилась. Через год практики Елена открыла собственный салон. Еще через год переместила бизнес в самый престижный район города. Центр косметологии и диетологии «Триумф» расширил ассортимент услуг. Сотрудники «Триумфа» освоили весь стандартный комплекс косметологических процедур. Елена торжествовала и уже подумывала о переезде в Москву или Питер.

Но тут началось ужасное. Ее клиентки стали умирать. Не от диеты или сопутствующих ей лекарств, а в результате несчастных случаев. Казалось бы, что странного в том, что две из тысячи клиенток «Триумфа» умерли одна за другой? Что криминального можно усмотреть в том, что обе девушки, чья жизнь оборвалась в самом расцвете лет, участвовали в специальной программе «Похудей», которой руководила непосредственно Елена Лукьяненко? Две девушки умерли, а сколько остались живы? И что говорит статистика о тех, кто окончил жизнь в том же возрасте, но и слыхом не слыхал о Елене Лукьяненко и ее уникальной системе?

Однако все эти доводы не спасали Елену ни от нападков прессы, ни от оттока клиентов. А всему виной нечистоплотные журналисты. Это они раскопали информацию о том, что обе девушки были клиентками Елены. И не просто раскопали, а подали под таким соусом, который обеспечивал сенсацию. Предъявить обвинение в клевете Елена не могла. Журналисты ни разу не перешли установленных границ. Намеки, сравнения, параллели, не более того. Но посвященным, тем, кто знаком с системой Елены не понаслышке, сделать выводы было несложно. Незачем говорить, насколько быстро разнеслась новость по городу, если и сама Елена о смерти девушек узнала именно из кулуарных сплетен. Узнала и ужаснулась. Это же крах всех надежд. В случае продолжения кампании в печати Елена теряла не только деньги, но и имя, заработанное упорным трудом.

Теперь о погибших. Первая женщина, упомянутая в прессе в непосредственной связи с программой «Похудей», Анастасия Качаева, утонула в озере, на своей даче. Вторая, Зинаида Спицына, попала под электричку, возвращаясь домой в пригород. Журналисты называли смерть девушек трагедией и, как могли, эксплуатировали тот факт, что они, мол, только-только обрели новую фигуру, намереваясь и жизнь новую начать. Елена подготовилась к нашей встрече

ответственно. Принесла мне папку с вырезками из всех печатных изданий, какие только сумела найти. Были в папке и персональные данные обеих девушек. Передавать третьим лицам досье на клиентов против правил центра, тщательно взвешивая слова, объяснила Елена, но обстоятельства не оставляют ей шанса поступить корректно по отношению к погибшим. Тем более что все эти материалы я легко могла бы добыть из других источников, а она лишь экономит мое и свое время.

До этого момента я слушала Елену не перебивая. Меня слегка покорило, насколько пространно она рассказывала про собственные достижения и как лаконично описала трагические случаи, произошедшие с девушками. Одна утонула, вторая попала под электричку. И все. Ни скорби, ни элементарного сочувствия я в ее голосе не услышала.

Чтобы окончательно определить приоритеты, я задала Елене стандартный вопрос: чего она ждет от меня? Должна я расследовать причины гибели девушек или же заткнуть рот журналистам? Елена колебалась лишь секунду, потом заявила: она уверена в том, что все ее неприятности – происки конкурентов, в разное время отколовшихся от ее группы и тщетно пытающихся достичь той же популярности, что и она. В связи с этим передо мной стоит конкретная задача: найти причину неприятностей и по возможности ликвидировать ее. Какими путями я приду к решению, роли не играет. Если потребуются, я должна расследовать гибель девушек. Если нет, то и время тратить не стоит. Цинично, зато честно. Честность в людях я ценю. Только поэтому я не отказала Елене сразу, а взяла время на размышление. Обычная практика, объяснила я и не покривила душой. Почти. Мне не хотелось помогать ей. Совсем не хотелось. Но я уже не могла просто остаться в стороне. Если гибель девушек связана со злополучной программой, я должна установить имя убийцы. Иначе совесть будет мучить меня до конца моих собственных дней.

Отбросив сомнения, я пододвинула к себе пластиковую папку с газетными вырезками и начала читать. Про первую девушку, Анастасию Качаеву, там было лишь три статьи. Причем две из них подписаны одним журналистом. Сама трагедия подана красочно, с подробностями и художественными эпитетами. «Молодая красивая девушка, широтой души сравнимая с необъятными российскими полями, покинула этот бранный мир, так и не получив возможность оценить все его прелести». Если отфильтровать неуместный поэтический слог, дело сводилось к следующему. Качаева работала в туристической фирме, график – два через два. После очередной смены девушка поехала на дачу.

Спасаясь от жары, она отправилась на озеро, чтобы поплавать на новом надувном матрасе. В полдень ей позвонил отец, но Качаева трубку не взяла. К вечеру отец, повторявший попытки дозвониться до дочери с периодичностью в полчаса, забеспокоился не на шутку. Он приехал на дачу и, не найдя дочери там, пошел на озеро. Надувной матрас прибило к берегу. Качаевой нигде не было видно. Отец девушки понял, что случилось непоправимое. Вызвал спасателей. Через тридцать минут поисков тело извлекли из воды.

Далее шли рассуждения о том, что происшедшее на озере – загадка. Предсмертной записки не нашли. Следовательно, нет причин считать гибель девушки актом суицида. Вскрытие показало: смерть наступила в результате утопления. Непонятно, зачем вообще журналист из дешевой газетенки взялся писать про этот случай. О программе «Похудей» и центре Елены Лукьяненко в первой статье ни слова. Разве что намеки на ослабленный диетами организм, работавший на пределе возможностей и отказавшийся подчиняться девушке в критический момент. Странные намеки. Беспочвенные.

Следующая статья, уже из другого печатного издания, повторяла историю почти под копирку. Третья, судя по всему, была написана уже после того, как стало известно о второй смерти. Здесь слова «парадоксальное совпадение» и «программа похудения» стояли рядом. Но опять без упоминания названий центра и конкретной программы. «Триумф» расплывчато именовался «самым престижным центром в городе», а программа «Похудей» – «популярнейшим способом избавления от лишних килограммов в среде тарасовских горожан, страдающих избыточным весом».

Про вторую девушку статей обнаружилось намного больше. Зинаида Спицына жила в пригороде Тарасова. Трудилась на оптовом складе продовольственных продуктов. Ежедневно ездила на работу на электричке. Это надежнее, чем дожидаться рейсового автобуса. Отработав смену, девушка опять-таки спешила на остановку электрички. На платформу номер восемь, точнее. В тот роковой вечер, кроме Спицыной, на платформе не было ни души. Электропоезд прибыл по расписанию, а вот отбыть не смог. Момент, когда девушка оказалась на рельсах, не успел зафиксировать и машинист.

И снова газетчики старались обратить максимальное внимание читателей на тот факт, что Спицына долго и интенсивно избавлялась от килограммов. Был даже указан точный вес, который ей удалось сбросить за весь период похудения. Цифра впечатляла. Двадцать восемь килограммов за четыре месяца, оп-ля.

Полиция, хоть и квалифицировала происшедшее как смерть в результате несчастного случая, самоубийство не исключала. А вот журналисты писали и о недостатке мышечной массы, и о возможных головокружениях от недоедания. К двум статьям прилагались интервью с врачами-диетологами. Те, разумеется, в один голос твердили, что такое количество килограммов за столь короткий срок можно убрать лишь при хирургическом вмешательстве. Прочие способы – недопустимый стресс для организма. Я ждала, что в интервью зададут вопрос о системе Елены Лукьяненко, но нет. Журналисты предусмотрительно обходили ее персону стороной.

Я отложила вырезки и задумалась. Двадцать восемь килограммов за четыре месяца. Это сколько же на месяц приходится? Ни много ни мало семь кило. А так ли уж безобидна система Лукьяненко, как она сама расписывает? Я уже успела убедиться в том, что человеческая жизнь в глазах Елены стоит недорого. Что, если она знает о побочных эффектах программы «Похудей», но все равно использует ее ради обогащения и в угоду своему тщеславию?

Да, ситуация. Однако, прежде чем вешать на Елену всех собак, нужно уточнить сведения о девушках и их физическом состоянии. Мне не нравился тот факт, что оба несчастных случая произошли без свидетелей. Почему? Разве упадок сил и головокружение не могли наступить у Качаевой и Спицыной в людном месте? Если они испытывали недомогание систематически, а только в таком случае можно говорить о пагубном влиянии диеты, то об этом должны знать родственники, сослуживцы, друзья. Придется проверить. А пока поищем отзывы о программе «Похудей» в социальных сетях. Наверняка там обсуждается эта тема.

Проведя час за компьютером, я не нашла подтверждений моим опасениям. Ни одного сердитого отзыва. Только охи, ахи, благодарности. И многочисленные призывы к толстякам и толстушкам: бросайте маяться дурью, тратить время на гречневые, минеральные и прочие бесполезные диеты, копите деньги и отправляйтесь прямиком к Елене Лукьяненко, вот кто вам реально поможет.

Я бросила затею найти компромат на Елену в Интернете и отправилась спать. Завтра предстоял тяжелый день. Сопоставив даты публикации статей, я вычислила репортера, который начал кампанию против Лукьяненко. Теперь я должна выяснить, как у него возникла эта идея. А дальше будет видно.

* * *

К редакции газеты «Голая правда» я подъехала в девять утра. Понятно, что не все журналисты являются на службу по расписанию, с людьми так называемых творческих профессий в этом смысле нелегко. Я не особо надеялась застать Крика Смелого – таким псевдонимом были подписаны интересующие меня статьи – в редакции. Но попытаться стоило.

– К кому изволите, гражданочка? – спросила улыбчивая старушка, занимавшая пост у входа.

– Я ищу Крика Смелого, – громко объявила я.

– Кого-кого, милая? – опешила старушка.

– Журналиста, который подписывает статьи «Смелый Крик», – повторила я. – Настоящее имя мне, к сожалению, неизвестно.

– Что-то не слыхала, – задумалась старушка. – Пять годков тут на табурете сижу, всех впускаю-выпускаю, а такого не встречала. Может, путаете?

– Исключено. У меня и вырезки имеются. Там четко пропечатано – «Смелый Крик». «Крик», я полагаю, заменяет имя, а «Смелый», соответственно, фамилию.

– Не припомню такого. Или новенький кто объявился? – Старушка покачала головой: – За ними ведь попробуй уследи. Что ни день, то катавасия. Вот вчера: сижу я на посту, все как обычно. Документы проверяю, в журнале отметки делаю. А наш издатель вышел и в крик. Куда, говорит, глаза твои глядели, когда ты инвалидов с жалобами пустила? Я, конечно, себя в обиду не дам. Откуда, говорю, мне знать, что они из инвалидского общества, которое вы на той неделе с грязью смешали? Я, говорю, по паспорту состояние здоровья диагностировать не обучена. И знаете, что он мне ответил? – Старушка хмыкнула и, понизив голос, передразнила издателя: – Надо будет, так и фамилии всех тех, о ком мы пишем, выучишь, и в лицо узнавать натренируешься! Потом велел доклад ему лично держать по каждому входящему. А я что? Я разве против? Уж я и расстаралась, чтоб без его ведома в здание и муха не пролетела. – Старушка торжествующе улыбнулась.

Я с удовольствием представила себе, какую веселую жизнь устроила издателю мстительная вахтерша.

- Надолго его хватило?

- Полдня продержался, - с гордостью ответила старушка.

- А теперь? Будете обо мне докладывать или так пропустите? - подначила ее я.

- Надо бы доложить, - хитро прищурилась старушка. - Да жалко человека, пусть отдыхает. Документик давайте, я вас зарегистрирую, и довольна.

Я протянула паспорт, дождалась окончания процедуры регистрации и прошла через турникет. Здание редакции было трехэтажным. Вахтерша подсказала, что журналисты располагаются на самом верху. Туда я и направилась. Лифта в здании не было, зато имелась широкая старинная лестница. Стойки перил и ступени выполнены из металла, щедро изукрашенного коваными завитушками. Деревянные поручни тоже неплохо сохранились, лишь отполировались за годы служения людям.

Редакцию газеты я представляла себе в виде длинного коридора с дверями по обе стороны. За каждой из дверей стол с неизменным компьютером в центре, платяной шкаф и груды бумаг на полу. Как же я ошибалась! Третий этаж состоял из одного-единственного помещения, довольно просторного, со столами в три ряда. Впрочем, компьютеры на столах присутствовали, и горы бумаг громоздились по всей комнате, тут я угадала. За столами сидели сотрудники редакции - с первого взгляда я насчитала девять человек.

Меня заметили. Низкорослый, но внушительный господин спешил мне навстречу. Я сделала два шага вперед и остановилась в ожидании. Симпатичная девица, рабочее место которой было ближе всего к лестнице, чуть слышно прошептала:

- Бегите, у вас еще есть шанс спастись!

- Что-что? - удивилась я.

– Спасайтесь, говорю. Если Петрович доберется до вас, заболтает вусмерть. – И по лицу девушки скользнула едва заметная улыбка.

Переспросить второй раз я не успела. Тот, кого она назвала Петровичем, уже приблизился:

– Куницына, опять за свое? Придумала себе развлечение, людей пугать. Лучше бы ты, Куницына, темы для статей выдавала с такой же резвостью, как шуточки про начальство, – поморщился он и сразу переключился на меня: – По какому вопросу? Главного редактора ищите? Это на второй этаж. Или кто-то из журналистов заинтересовал? Может, статью хотите заказать? Недорого. А если серию статей, так и скидочку организуем.

«Похоже, в словах Куницыной есть доля правды. Молчуном его точно не назовешь», – думала я, пытаюсь вклиниться в пространную речь Петровича. Это оказалось не так-то просто. Петрович уже оседлал любимого конька и начал посвящать меня в детали такого сложного процесса, как написание статьи под заказ. При этом он махал перед моим лицом руками, будто ветряная мельница крыльями. Мне пришлось отступить по лестнице на пару ступенек вниз, благодаря чему наши головы оказались на одном уровне, и я решительно объявила:

– Нет, я не собираюсь заказывать статью. По крайней мере пока. Я ищу журналиста.

Договорить Петрович мне не дал. Воодушевившись тем, что журналист мне все же нужен, он снова затараторил:

– Вот и отлично. Вы сделали правильный выбор, обратившись в нашу редакцию. Все лучшие профессионалы работают у нас. Любая тематика. Любая направленность. Любая степень сложности. Выбирай не хочу.

– Вот именно! – вырвалось у меня.

– Что «именно»? – переспросил Петрович.

– Не хочу ничего заказывать. И выбирать ничего не хочу. Я ищу конкретного человека, понимаете?

– А зачем вы сюда-то пришли? – осведомился Петрович. – С жалобами на первый этаж.

– Я не собираюсь жаловаться. По крайней мере пока, – повторила я собственную фразу. – Мне бы пообщаться с вашим сотрудником. Смелый Крик – вот кто мне нужен.

– У вас к нему претензии? Недовольны статьей, требуете фактического опровержения? – более сухо спросил Петрович.

– Просто хочу побеседовать с ним, – как можно убедительнее проговорила я. – Это сложно?

– Ничем не могу помочь, – ответил Петрович, растеряв всю доброжелательность.

– Разве он не является вашим сотрудником?

– Он сотрудничает с редакцией вне штата, – нехотя сообщил Петрович. – Появляется у нас не чаще раза в неделю. Предлагает статьи. Мы либо берем и выплачиваем за них гонорар, либо отказываем, и автор уходит ни с чем. На этом наши взаимоотношения заканчиваются.

– Можете поделиться адресом или телефоном вашего внештатного сотрудника?

– Девушка! Милая! Вы же прекрасно понимаете, что это информация конфиденциального характера! – замахал на меня руками Петрович.

– Но хоть имя его я могу узнать?

– Смелый Крик, – с кривой улыбкой отрезал Петрович. – Это его имя. Для всех читателей.

– Что ж, жаль, что не дождалась от вас помощи. Придется искать другие пути.

– Не расстраивайтесь. Отыщется ваш Крик. Коль уж он вам настолько нужен, непременно отыщется, – напутствовал Петрович, провожая взглядом мою фигуру.

Я спустилась на первый этаж, попрощалась с вахтершей и вышла на улицу. Мой визит завершился полной неудачей. Кто ж знал, что издатель целыми днями торчит в помещении редакции? Кто ж знал, что он станет охранять контакты журналистов, как Цербер – вход в царство Аида?

Напротив редакции располагалось кафе с большими окнами – идеальное место для наблюдательного пункта. Но поручить наблюдение некому. Пора ехать к родственникам погибших. Я решила, что вернусь сюда вечером и попробую ближе познакомиться с любительницей розыгрышей Куницыной.

Глава 2

Поскольку благодаря Елене у меня не было нужды тратить время на поиски адресов погибших девушек, из редакции я сразу направилась к дому Качаевой. Ее отец, судя по всему, был не последним человеком в городе. Само название улицы говорило в пользу такого предположения. Любой, кто прожил в Тарасове хоть год, знает Мирный переулок как место, где сосредоточен если не весь бомонд, то большая его часть. Тут и политики, и бизнесмены, и директора крупнейших заводов. Адвокаты, нотариусы, прокуроры и прочая, прочая, прочая. Фамилия Качаев в моей памяти ни с чем не ассоциировалась. Но я ведь не могла знать наперечет всех состоятельных людей Тарасова. Или могла?

Разыскав дом номер семнадцать по Мирному переулку, я сразу поняла, что дело не во мне. Домик был, прямо сказать, неказистый. Замшелые стены, для презентабельности обтянутые маскировочной сеткой, той, что вошла в моду у строительных подрядчиков относительно недавно. Оконные рамы, размалеванные белым, чуть скрашивали унылость фасада. На фоне шикарных новостроек, огороженных высокими заборами с неременной будкой охраны при въезде, домишко выглядел бедным сельским родственником, незванным гостем, заявившимся к столичной родне.

«И почему его до сих пор не снесли?» – успела удивиться я, прежде чем пронырливая бабуля, выкатившаяся из подъезда семнадцатого дома, накинулась на меня с угрозами:

– Не надоело вам шнырять? Ясно же было сказано, дом не отдадим! У нас покровители в Первопрестольной! И бумаги свои мне под нос не тычьте, иначе получите то же, что в прошлый раз.

– И вам доброго здоровья, – церемонно поклонилась я. – Позвольте узнать, из-за чего сыр-бор.

– А то вы не знаете! Нечего тут притворяться, – кипятилась бабуля. – Ходите, ходите, земля вам наша покоя не дает. Вам бы только у людей простых все отобрать да богатеньким раздать. А нас куда? Куда стариков немощных девать, я вас спрашиваю? На помойку? Или сразу в крематорий, чтоб огороды ваши удобрять?

– Качаевы здесь живут? – едва сумела я вклиниться между гневными обвинениями бабули.

Услышав фамилию Качаевых, бабуля мгновенно переключилась в другой регистр и запричитала:

– Так вы к Игнату? Чего ж молчали? Горе-то какое, ох горе! И нужно ж было именно с ним такому приключиться! Один ведь девку поднимал. Жена чуть не в сами роды померла, а он все равно дочку не бросил. И заново не женился. Не хотел, чтобы Настену мачеха воспитывала. А вы Качаевым кем приходитесь? Что-то я вас раньше здесь не видела.

– Подруга Настина, – соврала я, не желая делиться с любопытной бабкой истинной целью визита.

– Подруга? Странно. Я Настениных подруг всех знаю, – заподозрила обман бабуля.

– Я в Тольятти живу. Учились мы с Настей вместе. Вот, узнала про несчастье, приехала соболезнования дяде Игнату выразить.

Этого оказалось достаточно. Приехать из другого города, чтобы разделить горе родственников близкого человека по поводу его кончины, в бабкины времена было обычным делом. Она одобрительно закивала и мигом перешла на «ты»:

- Ты вырази, доча, вырази. Игнат сам не свой ходит. Как Настену похоронил, так и мается.

- Дома он? – спросила я.

- Должен быть. Он теперь только до бакалейного и обратно.

- Пьет?

- Держится. Хлебушек покупает, яички. Когда молочка прихватит. Жить-то надо, – завздыхала с новой силой бабуля.

- А вы из какой квартиры? – на всякий случай спросила я.

- Тебе зачем? – насторожилась бабуля.

Нет, все-таки современные городские старушки уже не так доверчивы, как прежде. Во всем подвох ищут.

- Просто спросила. Понравились вы мне. Редко сейчас встретишь человека, равнодушного к чужому горю, – избрала я самый выигрышный вариант ответа.

От моей похвалы бабуля расцвела.

- В первой я живу, доча. И запомнить легко, а найти того легче, – засуетилась она. – Время будет, заходи. Чайком тебя угощу, с листом смородинным.

- Непременно зайду. В другой раз, – пообещала я и поспешно ретировалась, пока бабуля не нашла новую тему для обсуждения.

В подъезде было чисто и даже как-то уютно. Квартира Качаевых располагалась на втором этаже. Лестницу, ведущую наверх, недавно ремонтировали. Ступени,

подвергшиеся замене, отличались по цвету от своих собратьев. На окошке лестничного пролета колыхались белые кружевные занавески. «А дом-то не такой и запущенный», – подумала я, останавливаясь перед дверью в дальнем конце коридора. Аккуратная кнопка звонка белела на фоне ядовито-зеленой стены. Нажав на кнопку, я приготовилась к долгому ожиданию. Но дверь открылась почти сразу. Подтянутый, еще не старый мужчина смотрел на меня без интереса.

– Здравствуйте. Вы Качаев Игнат? – на всякий случай спросила я.

– Так точно, – четко, по-военному, отрапортовал Качаев.

– Простите, не знаю вашего отчества, – извинилась я, ожидая, что он представится.

– Не беда. Я и имени-то вашего не знаю, – безучастно произнес Качаев.

– Могу я войти?

– Входите, коли есть желание, – разрешил Качаев.

Он пропустил меня в прихожую, захлопнул дверь и предложил:

– Гостиная или кухня? На ваш выбор.

– Гостиная, – ответила я, и Качаев провел меня в просторную, плотно заставленную комнату.

Несмотря на обилие старинной мебели, комната не казалась захламленной. Был в ней некий шарм. Резные этажерки, кожаный диван и кресла с высокими спинками, обрамленными натуральным деревом. Витая хрустальная люстра с невероятным количеством подвесок. Круглый дубовый стол в центре комнаты покрыт бархатной скатертью с кистями. В целом комната мне понравилась. Хозяин, как ни странно, тоже. Он не производил впечатление раздавленного горем. Да, вид понурый. Да, голос безучастный. Но это и немудрено. Подобную трагедию редко кому удастся переболеть меньше чем за год. Качаев дождался, пока я присяду, и только после этого сел сам. Скорее всего, бывший военный,

решила я. Выправка, четкие ответы, соблюдение этикета – все это в наши дни можно встретить только среди военных, да и то нечасто.

– Слушаю вас, – первым заговорил Качаев.

– Меня зовут Татьяна, – начала я и тут поняла, что не приготовила никакой легенды насчет цели моего визита.

Встреча с бабулей отвлекла меня, и я напрочь забыла об этом. Качаева, казалось, не смутила возникшая пауза. Он доброжелательно смотрел на меня в ожидании продолжения.

– Очень приятно, Татьяна, – спокойно произнес он, подбадривая меня.

– Как-то неловко обращаться к вам без отчества, – попыталась я выиграть время.

– Игнат Николаевич, если вам угодно. Подполковник в отставке.

– Могу я попросить у вас воды? – внезапно нашлась я.

– Воды? – слегка удивился переходу Качаев.

– Да, воды. Такая жарища.

– Минуту. – И Качаев скрылся на кухне.

Что же мне ему сказать, кто я и откуда? Про Елену как моего клиента я упоминать не хочу. Рядом с горем Качаева ее проблемы выглядят попросту жалко. Намекать на то, что смерть Анастасии, может быть, не несчастный случай, а результат стороннего вмешательства, и ранить отцовские чувства теперь, когда ни малейшего довода в пользу этой теории еще нет, верх безрассудства. Тогда зачем я здесь? Журналистка? Тоже не годится. Наверняка эти стервятники у Игната Николаевича уже побывали, и вряд ли он относится к тем, кто склонен выставлять на обозрение свои эмоции. Что же придумать? Что?

Я лихорадочно искала подходящий повод. И тут мой взгляд наткнулся на стопку газет, аккуратно сложенных на подоконнике. Знакомый заголовок: «Трагическая

гибель. Случайность или закономерность?». Идея сформировалась сама собой, и я аж вздохнула от облегчения. Вернулся Игнат Николаевич с закупоренной бутылкой минеральной воды и пустым стаканом. Молча поставил на стол. Я наполнила стакан, сделала несколько глотков.

- Большое спасибо, - поблагодарила я и, демонстративно наморщив лоб, спросила: - На чем мы остановились?

- Мы еще не начинали, - заметил Игнат Николаевич и слегка улыбнулся.

- Да, действительно, - согласилась я. - Не начинали. Что ж, предлагаю начать. Меня зовут Татьяна Иванова. Я независимый эксперт в области разрешения спорных вопросов.

- Очень приятно, - все так же безучастно произнес Игнат Николаевич. - Слушаю вас.

- Игнат Николаевич, понимаю, что вам тяжело возвращаться к этой теме, но не могли бы вы ответить на несколько вопросов относительно вашей дочери? - как можно мягче спросила я и поспешно добавила: - Это не праздное любопытство. Родственники девушек, которые пользовались услугами центра «Триумф», обеспокоены пересудами о системе коррекции веса «Похудей». Все больше горожан склоняются к мнению, что система крайне вредна. Создана инициативная группа, готовая на все для выяснения истины. Если программа «Похудей» наносит организму вред, общественность должна узнать об этом.

- Вы хотите, чтобы я примкнул к вашей группе? - нервно спросил Качаев.

- Нет-нет, - успокоила его я. - Просто вы можете нам помочь. Наверное, вторгаться к вам с моей стороны жестоко, но ведь в программу вовлечены десятки ни в чем не повинных людей. Понимаете?

- Не нужно тратить столько времени на пустые расшаркивания. Спрашивайте. Что смогу, расскажу, в остальном не обессудьте, - по-прежнему безучастно согласился Качаев, и я приступила к допросу:

- Скажите, когда Анастасия впервые обратилась в «Триумф» с жалобами на лишний вес?
- Шесть месяцев назад, - ответил Качаев.
- Ее вес требовал серьезной корректировки?
- Да. На тот момент Настя весила под девяносто.
- Как быстро появились результаты?
- Через две недели. Минус шесть килограммов.
- Сколько времени она посещала «Триумф»?
- Примерно три месяца.
- Сколько составила общая потеря веса?
- Двадцать кило с небольшим.
- Она была довольна результатом?
- Более чем.
- Это как-то отразилось на ее самочувствии?
- Только в положительную сторону.
- Поясните.
- Вместе с лишним весом ушли одышка, повышенное давление и связанные с ним головные боли. Кроме того, Настя обрела уверенность в себе, которой была лишена долгие годы, пока ее вес увеличивался.

- И никаких головокружений, упадка сил или чего-то подобного?

- Абсолютно никакого отрицательного эффекта.

- Вы уверены? Ведь она могла скрыть это от вас.

- Исключено. У Насти от меня не было секретов.

- Почему она ездила на дачу одна? - сменила я тему.

- Ей нравилось бывать на природе. Наши графики не всегда совпадали, вот ей и приходилось ездить одной, - пожал плечами Игнат Николаевич.

- Настя хорошо плавала?

- Как все. Пловчихой не была, но на воде держалась уверенно, - ответил Игнат Николаевич.

Теперь он заговорил медленнее. Было понятно, что воспоминания заставляют его переживать тот злосчастный день заново. Мне хотелось пощадить его чувства, но ответить на мои вопросы мог только он, поэтому я продолжила:

- Накануне поездки Настя не жаловалась на здоровье?

- Настя никогда не жаловалась на здоровье.

- Может, упоминала о повышенной сонливости? Знаете, как бывает. Отработал две смены, а кажется, что неделю из офиса не выходил.

- Настя не жаловалась ни на сонливость, ни, если хотите знать, на головокружения. Судорог в мышцах тоже не испытывала, - не выдержав, взорвался Игнат Николаевич. - Послушайте, хватит ходить кругами. Я прекрасно понимаю, что вас сюда на самом деле привело. Вы ищете доказательства недобросовестной работы сотрудников центра, в котором Настя проходила курс похудения. Так вот, заявляю официально: благодаря этой программе моя девочка была счастлива последние месяцы жизни. Понимаете? Счастлива. Вот вы когда-нибудь испытывали муки оттого, что вас и в глаза, и за глаза называют

жиртрестом? А Настя испытывала. В подростковом возрасте это было особенно нестерпимо. И для меня, и для нее. Она страдала от одиночества и сознания своей непривлекательности. Я страдал оттого, что ничем не мог ей помочь. А тут такой прорыв. Как думаете, могу я в чем-то обвинить людей, подаривших моей девочке шанс ощутить себя неотразимой? Я и не стану обвинять. Я на самом деле считаю, что похудение к гибели Насти не имеет отношения. Просто стечение обстоятельств, понимаете? Случайное совпадение, не больше. И знаете еще что? Я рад, что моя дочь умерла не жиртрестом, а стройной, привлекательной девушкой. Считаете это ужасным?

Я не нашлась с ответом. Сидела, тупо уставившись в пол. Прошла минута, а может, все пять. Игнат Николаевич поднялся и произнес:

– Пойдемте, я провожу вас до выхода.

Я послушно встала и поплелась за ним. У самого порога я все же пересилила стыд, взглянула в лицо Игнату Николаевичу и тихо проговорила:

– Я не считаю это ужасным. Честно.

И вышла из квартиры. Игнат Николаевич молча закрыл за мной дверь.

Следующий визит оказался не намного легче. Родители Зинаиды Спицыной пребывали в глубокой депрессии. Добиться от них вразумительных ответов удалось только спустя час. Поначалу они приняли меня довольно тепло. Но услышав о том, что родственники девушек, проходящих курс по специальной программе Елены, беспокоятся о состоянии их здоровья, категорически запротестовали. Зинаида чувствовала себя прекрасно. Иначе они бы первыми забили тревогу.

Родители охотно показали фотографии Зинаиды до и после похудения. Контраст впечатлял. Мать девушки обмолвилась, что у Зинаиды прежде не было серьезных отношений с противоположным полом, а когда килограммы начали убывать, на нее стали обращать внимание молодые люди. Постоянного парня она так и не завела, но стала ходить на дискотеку со школьной подружкой. И это был настоящий прогресс.

Как получилось, что Зинаида упала на рельсы? Вслед за Игнатом Николаевичем ее родители списывали это на роковую случайность. Ни слова упрека в адрес Елены и ее программы «Похудей». А о слухах, наводнивших Тарасов после гибели их дочери, Спицыны попросту не знали.

Не могу сказать, что я была сильно разочарована. По большому счету я сама не верила в то, что проблема разрешится так просто. Родственники погибших не имеют претензий к деятельности Лукьяненко. Тем не менее кто-то ловко воспользовался ситуацией и потихоньку пытается разрушить бизнес Елены. Чтобы понять, насколько серьезно сплетни отразились на центре «Триумф» и насколько лакомым куском он является, я должна была лично познакомиться с сотрудниками центра и с их деятельностью. Поэтому я поехала в центр, предупредив Елену о моем визите.

* * *

В полдень проспект Кирова пустовал. Сезон отпусков, у тех, кто работает, обеденный перерыв только через час, а жилых домов в этой части города немного. Но в холле центра косметологии и диетологии яблоку негде было упасть. Сотрудники центра, выделявшиеся наличием бейджиков и форменными лиловыми халатами и шапочками, сновали взад-вперед, лавируя в толпе. Посетители заполняли какие-то бланки и выстраивались в очередь перед стойкой регистратуры.

Я остановилась посреди холла, растерянно глядя по сторонам. Что делают здесь все эти люди? Почему предпочитают отдыху на природе хождение по кабинетам и выстаивание в длиннющих очередях? Ответ лежал на поверхности. У восьмидесяти процентов собравшихся размер одежды был больше пятидесятого. Львиную долю посетителей составляли женщины, но и мужчин хватало.

– Могу я вам чем-то помочь? – услышала я приятный голос, а развернувшись на сто восемьдесят градусов, увидела его обладательницу. Молоденькая, лет двадцати двух. Стройная фигурка. Собранные в строгий пучок светлые волосы. Серьезные глаза и приклеенная, профессионально отработанная улыбка.

– Я ищу Елену Лукьяненко, – сообщила я.

– Боюсь, Елена Вениаминовна сегодня не принимает. Но вы можете обратиться к любому из пяти ее ассистентов.

– Нет, мне нужна именно Елена, – настаивала я.

– Правила центра предполагают предварительную запись. И первый прием всегда проводят ассистенты. По его итогам они записывают клиента в очередь к Елене Вениаминовне. Срочность зависит от сложности случая, – терпеливо объяснила девушка.

– Диана, не могли бы вы доложить Елене Вениаминовне, что в холле ее дожидается Татьяна Иванова? – прочитав имя на бейджике, попросила я. – Уверена, меня она примет.

– Как, вы сказали, доложить? – напряглась девушка.

– Татьяна Иванова.

– Пойдемте со мной, – поспешила исправить оплошность Диана. – Елена Вениаминовна дала четкие указания на ваш счет. Прошу прощения, сразу не сообразила, что вы не по программе «Похудей».

Диана виновато улыбнулась, стараясь сгладить неловкость. Я сделала вид, что не обратила внимания на ее смущение. Диана секунду поколебалась, будто решая, стоит ли что-то добавить. Но вместо этого указала на широкую лестницу и первая двинулась к ней. Мы поднялись на второй этаж, прошли узким коридором и остановились перед двустворчатой дверью с золотой табличкой, на которой значилось одно-единственное слово: «Кабинет». Ни фамилии, ни должности. Мне это показалось странным. Я почему-то думала, что на кабинете Елены будет длинная надпись, перечисляющая все ее звания.

Диана постучала в дверь, громко произнесла «Татьяна Иванова» и ретировалась.

Я осталась стоять у закрытой двери, в недоумении провожая Диану взглядом. Интересно, кому она доложила обо мне? И как тот, кто находится внутри, поймет, что я все еще здесь, если в поле зрения нет даже простейшего переговорного устройства? В догадках я терялась недолго. Дверь с тихим

жужжанием отъехала в сторону. Я вошла, и она тут же закрылась за моей спиной. Белоснежные стены слепили отраженным светом множества ламп. Поначалу я решила, что комната пуста. Но вот глаза немного привыкли к яркому свету, и я увидела мою клиентку. В белом халате, белой шапочке и белых перчатках она почти сливалась со стенами.

- Проходите, Татьяна, не стесняйтесь, - сказала Елена.

- Это ваша лаборатория? - спросила я, приближаясь.

- Это святая святых нашего центра. Доступ сюда открыт немногим, - объяснила Елена. - Как правило, посетителей я принимаю в кабинете на первом этаже. Вас же попросила проводить сюда, чтобы вы почувствовали дух программы «Похудей». Боюсь, эти гнусные статьи создали у вас неверное представление о том, чем я занимаюсь.

- Здесь изготавливаются препараты, которые входят в состав программы? - из чистого любопытства поинтересовалась я.

- Не совсем так. Здесь разрабатываются лекарственные комплексы для каждого конкретного клиента. Они индивидуальны, - ответила Елена. - Позвольте, я расскажу вам, как действует наш центр. Присаживайтесь.

Я уселась в кожаное кресло того же кипенно белого цвета, что и все предметы в комнате, и приготовилась слушать.

- Когда к нам приходит новый клиент, с ним работают ассистенты. Проводят полное обследование. Анализы, измерения температуры тела, артериального давления, мозговых импульсов и многого другого. Потом результаты рассматривают три независимых специалиста, а дополнительно их обрабатывает компьютер. Только после этого наступает мой черед. По результатам обследования я составляю индивидуальную программу, в соответствии с которой будет лечиться пациент. Быть может, вам процедура кажется слишком сложной, но иначе можно навредить клиенту. Составление индивидуальной программы всегда на мне. Доверить формулу успеха я не могу никому из сотрудников, ведь это коммерческая тайна.

– Неплохо бы мне пообщаться с каждым из пяти ваших ассистентов лично, – взяла я быка за рога.

– Все они невероятно загружены. Сами видели, какой наплыв клиентов, – осторожно возразила Елена. – Не хочется отрывать их от работы без настоятельной необходимости.

– Не волнуйтесь, беседа со мной не отнимет у них много времени.

– Что-то еще? – спросила Елена.

– Да. Мне нужны списки всех, кто был так или иначе задействован в разработке программы. И отдельно тех из них, кто сейчас занимается аналогичной деятельностью на стороне.

– Списки я уже подготовила. Видите на столе белую папку? В ней два отделения. Первое содержит данные о тех, кто работал над созданием программы. Второе – мои конкуренты, – сказала Елена. – А теперь позвольте проводить вас в удобное для бесед место. Я распоряжусь, чтобы мои ассистенты высвободили для вас время.

Прихватив папку, я направилась за Еленой. Мы спустились в холл и оказались в самой гуще толпы. Лукьяненко здесь знали в лицо. Обступив Елену со всех сторон, жаждущие избавления от лишнего веса мужчины и женщины буквально рвали ее на части.

– Елена Вениаминовна, я Заборина. Помните меня? Когда же подойдет моя очередь?

– Елена Вениаминовна, у меня чрезвычайные обстоятельства. Нельзя ли ускорить процедуру обследования?

– Госпожа Лукьяненко, вы обещали принять меня еще на прошлой неделе!

– Милочка, ваша программа уникальна. Я привела подругу. Вы ведь поможете ей?

Елена с улыбкой отвечала на вопросы, не забывая при этом двигаться в нужном направлении. У двери своего кабинета она повернулась к просителям и объявила:

– Господа, всем будет предоставлено самое квалифицированное обслуживание. В порядке очереди. А сейчас простите. Дела.

Мы скрылись в кабинете. Елена устало привалилась спиной к двери.

– И так каждый день, – с ноткой гордости в голосе сообщила она. – Ни минуты покоя.

– Вижу, ваша программа на пике популярности, – заметила я. – Может, вы напрасно паникуете? Два случая не в состоянии так уж навредить вашему бизнесу. Возможно, лучший вариант – просто не обращать внимания на клевету?

Елена нервно прошлась по кабинету, остановилась у окна.

– Татьяна, пожалуйста, больше не произносите при мне подобных вещей. Порочить мое имя я никому не позволю. Знаете, что сегодня от моих услуг отказались еще два клиента? Один мужчина и одна женщина.

– При том количестве желающих, что я увидела сегодня, цифра для вас не критическая, не так ли? – не удержалась я.

– В том-то и дело, что критическая! – воскликнула Елена. – Два клиента! За последний месяц это уже пять! Да у меня за весь период существования программы ни разу не было отказов. Как думаете, могу я закрыть глаза на такое?

Я промолчала. Человеку с явной манией величия трудно оценить ситуацию здраво. И перечить ему, увы, бессмысленно.

– Вы уже предупредили ассистентов? – перевела я разговор.

Вместо ответа Елена подняла трубку внутреннего телефона и властно проговорила:

– Карина, жду вас в кабинете через десять минут.

«Вот как у них тут поставлено, – мысленно присвистнула я. – Вызовут тебя, бросай все дела и беги. Миленькая обстановочка. Прямо-таки семейная». Елена некоторое время постояла возле стола, а потом молча вышла. Меня это более чем устраивало. Вряд ли ассистенты станут откровенничать в присутствии начальницы.

Карина оказалась миловидной женщиной среднего возраста. Не то чтобы пышечка, но и стройной не назовешь. Интересно, почему она не воспользовалась своими служебными преимуществами и не сбросила лишние килограммы? Наверное, вопрос читался на моем лице: Карина понимающе улыбнулась:

– Удивляетесь, почему я не борюсь с лишним весом? Мой муж предпочитает женщин в теле.

– Простите, не хотела вас задеть ваши чувства. Обещаю, личного касаться не будем. Только работа.

– Как угодно, – спокойно сказала Карина. – Что вас интересует? Елена Вениаминовна предупредила, что вы будете спрашивать о деятельности центра. И распорядилась, чтобы отвечала я на них правдиво и исчерпывающе.

– Даже если ваши ответы ей навредят? – поддразнила ее я.

– Вероятно, – без тени улыбки ответила Карина.

– Ну что ж. Как давно вы работаете в центре?

– Около года.

– Можете назвать примерное количество клиентов, прошедших за это время курс по программе «Похудей»?

– Лично у меня или в целом по центру? – уточнила Карина.

- Если можно, и то, и другое.

- За год я отработала порядка трехсот клиентов, - без запинки ответила она. - А теперь умножьте на пять.

- Впечатляет, - искренне удивилась я. - Насколько я могу судить, желающих еще больше?

- Совершенно верно. В плане проходимости возможности центра ограничены. Ведь только на первом этапе с каждым клиентом приходится работать от десяти дней до двух недель. Много времени уходит и на анализ результатов обследования. И силы самой Елены Вениаминовны не беспредельны. Вы ведь знаете, что основная работа лежит исключительно на ее плечах?

Я кивнула. Карина продолжила:

- Елена Вениаминовна тратит на составление индивидуальной программы от трех до семи дней. Она работает по двенадцать часов без выходных и отпуска.

- С этим более или менее разобрались, - остановила я Карину, опасаясь, что та начнет петь начальнице дифирамбы. - Бывали в вашей практике случаи, когда результаты анализов категорически исключали возможность применения программы «Похудей»? Я имею в виду и физическое, и психическое здоровье клиента.

- Я такого не припомню. Сама идея программы исключает это. - Карина стала более осторожно подбирать слова.

- Кто проводил обследование Анастасии Качаевой и Зинаиды Спицыной? - спросила я.

- Обе девушки первый этап проходили у Валерия. Это наш ведущий специалист. Он здесь с основания центра, - немного расслабилась Карина.

- Благодарю, вы свободны, - внезапно объявила я.

- Свободна? Вы хотите сказать, что я могу идти? - удивилась Карина.

Наверное, она готовилась к долгим расспросам. Но я уже услышала от нее все, что хотела услышать.

- Не могли бы вы пригласить Валерия? - попросила я.

- Да, конечно, - растерянно произнесла Карина и вышла.

Валерий примчался секунд через тридцать. Я даже потянуться толком не успела.

- Вызывали? - просунув голову в дверь, спросил он.

- Входите, Валерий, - разрешила я. - Представляться мне нужды нет?

- Разумеется, - улыбнулся Валерий. - Весь центр уже в курсе, что в кабинете Елены Премудрой ведется расследование прегрешений сотрудников «Триумфа».

Внешне он был расслаблен. Балагурил, позволял себе фривольные реплики, но меня не оставляло ощущение, что это лишь маска. Хотя, в общем, Валерий мне понравился. Он правдиво отвечал даже на самые каверзные вопросы, что не могло не подкупить.

По словам Валерия, обе девушки явились в центр с той или иной степенью депрессии, что для людей, страдающих лишним весом, в порядке вещей. Физическое состояние требовало некоторой коррекции, но в целом анализы патологий не выявили. С Качаевой Валерий работал десять дней. Со Спицыной уложились в неделю. Елена приступила к их реабилитации практически немедленно. Прогресс стал заметен уже через пару сеансов. Валерий курировал оба случая до самого конца терапии. Все показатели были в норме. Этому имеются письменные доказательства. Личные дела клиентов хранятся в архиве бессрочно. Почему? Для подстраховки, вероятно, предположил Валерий.

Никаких странностей поведения Валерий за девушками не замечал. Качаева находилась в состоянии эйфории оттого, что сбывается ее заветная мечта. А Спицына училась флиртовать. Да, да. Так Валерий и сказал: училась флиртовать. Свои чары она испытывала даже на нем. Правда, только до тех пор, пока Валерий не сообщил, что отношения с пациентами строжайше запрещены

уставом центра. Но это не расстроило Спицыну. Она была открыта новой, увлекательной жизни без лишнего жира на боках, ягодицах и подбородке. Я поинтересовалась, был ли у Качаевой кавалер. Валерий задумался, но не сумел вспомнить ничего определенного.

О коллегах Валерий говорил одно хорошее. В центре он был старожилом и представление о стиле работы каждого имел не понаслышке. Сообщил и о том, что из действующих ассистентов так же долго с Еленой сотрудничает Регина Усова. Она, кстати, помогала Елене в разработке основных этапов системы коррекции веса. Сам Валерий, с его слов, всегда был только на подхвате. Из тех, кто ушел из-под опеки Елены, Валерий знал двоих. Не стесняясь в выборе эпитетов, охарактеризовал их как «подонков низшей гильдии, которые ради наживы готовы идти по головам коллег и трупам пациентов». Спohватившись, уточнил, что слово «трупы» употребляет гиперболически. Я не стала возражать против этой поправки. Записала номер его телефона и отпустила к пациентам.

С Региной разговор как-то не заладился. Она отвечала коротко и сухо. К погибшим отношения не имеет. С клиентами добросовестна. Карьерных притязаний – ноль. Кто-то занялся схожим бизнесом, уйдя от Лукьяненко? Ее это не касается. Ни с одним из таких людей она связи не поддерживает. Лишь при упоминании некоего Кирилла, бывшего соратника Елены, да и самой Регины на ее лице мелькнула эмоция. Я принялась расспрашивать про Кирилла подробнее. Поначалу захваченная врасплох Регина говорила о нем откровенно. Человек крайне неприятный. Гордый, чванливый, высокомерный. Индюк – так назвала его Регина. Мне показалось, что у нее с Кириллом когда-то существовали отношения, которые оборвались болезненно. По крайней мере для Регины. Возможно, ее неприязнь или даже ненависть обусловлена этим, а возможно, и нет.

Две оставшиеся ассистентки ничего нового мне сообщить не смогли. Я и не рассчитывала. Мне лишь хотелось услышать, каково их отношение к основному конкуренту «Триумфа» Кириллу Носкову. Само собой разумеется, симпатии у сотрудников центра Кирилл не вызывал. Одна из ассистенток поделилась красочной историей о коварстве Кирилла. Случилась она еще в то время, когда он работал с Еленой. Кирилл ухитрился забраться в святая святых центра, в лабораторию Елены, и подменил препараты, подготовленные для одного высокопоставленного клиента. К счастью для Елены, она узнала об этом раньше, чем произошло непоправимое. И выгнала Кирилла на улицу, жестко, со скандалом.

Я еще какое-то время побродила по «Триумфу», перебрасываясь словечком то с одним, то с другим сотрудником, изучая устройство здания и организацию деятельности центра. А потом, не прощаясь с хозяйкой, ушла.

Отыскала поблизости приличное кафе, уселась за столик в дальнем углу и принялась изучать материалы белой папки, которую передала мне Елена. Список тех, кто участвовал в разработке программы, насчитывал восемь человек. Из тех, кого я уже знала, в него были внесены сама Елена, Регина и Валерий. А также Кирилл Носков. Напротив двух фамилий стояла запись «уехал в Германию». Еще две, Зинцова и Цван, упоминались в списке номер два. В качестве конкурента был указан и Кирилл. А вот те, кто отбыл на постоянное место жительства в Европу, среди конкурентов не значились. Я пролистала данные о них и выяснила, что они работают в Германии по совершенно иному профилю. Один занимается продвижением на рынке определенных марок косметики. Второй подвизается в частной хирургической клинике.

Зинцова и Цван, судя по комментариям, появились в центре уже в то время, когда бизнес процветал. По тем или иным причинам обе были уволены. Зинцова в настоящий момент работает в обычном косметическом салоне. Цван пыталась наладить собственный бизнес. По оценкам Елены, безуспешно.

Итак, что мы имеем? В списке конкурентов всего трое. Среди них я бы выделила Кирилла Носкова. Во-первых, возглавляемый им реабилитационный центр «Шикарная фигура» – один из самых престижных салонов Тарасова. Во-вторых, в случае с Носковым мог играть существенную роль личный мотив. Елена выгнала его с позором. Мужчины не склонны прощать женщинам подобные унижения. И в-третьих, история, рассказанная ассистенткой. Однажды Кирилл уже совершил попытку уничтожить бизнес Елены. Почему бы не попробовать снова?

Тогда подумаем, какую тактику он мог выбрать. А очень просто. С процедурой работы центра Кирилл знаком. Сотрудников тоже знает. Выяснить фамилии клиентов можно через девушек, работающих в регистратуре. Открыто, воспользовавшись мужским обаянием. Или исподтишка: отвлечь внимание и пролистать записи. Или с помощью технических примочек: удаленно влезть в компьютер и скачать базу данных. Нынче таких спецов пруд пруди.

Получив подтверждение того факта, что Качаева и Спицына были клиентками Лукьяненко, Кирилл решил воспользоваться ситуацией и подпортить имидж конкурентки. Нашел сговорчивого журналиста, заплатил ему, выдал фамилии, а

дальше дело техники. Одна статья, вторая, третья. И вот уже слух о вреде программы «Похудей» распространился по городу. Елена теряет клиентов. Кирилл торжествует.

Но как Кирилл узнал, какие фамилии искать в базе? Каким образом он мог связать имена погибших с центром и программой «Похудей»? Тут два варианта: случайное попадание в десятку или удачный житейский расклад. Кирилл мог быть знаком с кем-то из погибших либо с членами их семей. Он мог пересечься с одной из девушек в ресторане или клубе. Кирилл холост и не чурается женского общества. Что, если он встречался с Качаевой? Или даже со Спицыной? Девушка сбросила лишний вес, похорошела и стала искать романтических отношений. А нашла Кирилла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/serova_marina/mest-za-osinuyu-taliyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)